

Недовольство Цзу Аня воздействием Фрукта Ки проистекало из его плохих знаний о культивации. В этом мире обычным культиваторам требовались месяцы и даже годы, чтобы поднять свою культивацию на одну ступень. Даже Цветок Сливы Двенадцатый усердно тренировался более двух десятилетий, чтобы достичь своего уровня лишь для того, чтобы Цзу Ань догнал его за одну ночь.

Скорость, с которой Цзу Ань наращивал свою культивацию, поразила бы любого в этом мире.

Кроме того, Свиток Феникса Нирваны, активировавший Клавиатуру, не был обычным артефактом. Он предлагал культиватору нетрадиционный метод повышения культивации путём получения урона, и его эффект намного превосходил эффект большинства методов культивации. Цзу Аню не на что было опереться в вопросе повышения уровней культивации, поэтому он был не особо впечатлён удивительным эффектом Фрукта Ки.

Он продолжил розыгрыш лотереи и получил ещё один Фрукт Ки. В итоге Цзу Ань использовал все 22 200 очков ярости, в общей сложности получив 16 Фруктов Ки.

— Это единственное, что мне теперь будет выпадать? — презрительно пробормотал Цзу Ань.

Проведя быстрый подсчёт, он пришёл к выводу, что получал Фрукт Ки примерно каждые 14 розыгрышей.

Цзу Ань невольно задался вопросом, были ли шансы на получение приза 1 к 10 или 1 к 20. Если верно второе предположение, то ему чертовски повезло, но если верен первый вариант, то удача явно была не на его стороне.

"Учитывая, какой я красивый, верным должен быть второй вариант!"

Цзу Ань один за другим проглотил Фрукты Ки. Ему потребовалось три Фрукта Ки, чтобы заполнить четвертую формацию, пять Фруктов Ки, чтобы заполнить пятую формацию, и восемь Фруктов Ки, чтобы заполнить шестую формацию. После этого его запас Фруктов Ки подошёл к концу.

Цзу Ань отметил, что количество Фруктов Ки, необходимых для заполнения формаций, показалось ему странно знакомым:

"Подождите, разве это не последовательность Фибоначчи?"

Как квалифицированный клавиатурный воин он должен был быть знаком со всевозможными сложными терминами, чтобы бродя по интернет-форумам казаться более умным. Цзу Ань знал, что многие явления в мире подчиняются последовательности Фибоначчи — расположение шишек, ананасов, листьев деревьев, количество лепестков на подсолнухе, конструкция ульев, узоры на крыльях стрекозы, золотой прямоугольник, золотое сечение и так далее.

Однако он не ожидал, что его рунные формации тоже будут подчиняться последовательности Фибоначчи. Была ли последовательность Фибоначчи на самом деле каким-то скрытым законом вселенной?

Цзу Ань не пришёл в восторг от своего открытия. Он знал, что числа в последовательности Фибоначчи росли экспоненциально по мере продвижения последовательности. Это означало, что количество Фруктов Ки, которое ему понадобится на более поздних стадиях, может достигать астрономических значений.

Он был благодарен лотерее за Пилули для Очищения Костного Мозга, которые он принял ранее, позволившие ему увеличить талант. Если бы ему пришлось полагаться только на Фрукты Ки, он был бы обречён!

После быстрого подсчёта он определил, что скорость, с которой росла его культивация, когда его били Воющим Хлыстом, была выше скорости роста за счёт потребления Фруктов Ки. И это несмотря на то, что тогда его талант находился на низком уровне! В итоге выходило, что избивание было более надёжным методом.

С другой стороны, он же не мог каждый день находить женщин, чтобы те избивали его, верно?

Глубоко вздохнув, Цзу Ань потянулся за чашкой воды. Неожиданно чашка разбилась, когда он взялся за неё. Цзу Ань тупо уставился на осколки, после чего до него дошло, что это было результатом внезапного увеличения его силы.

Он из любопытства провёл ещё несколько экспериментов, чтобы проверить свою силу. Это помогло ему постепенно привыкнуть к изменениям в своём теле.

Когда он был на третьей ступени второго ранга, его сила была примерно равна силе четырёх взрослых мужчин. Теперь, когда он был на шестой ступени второго ранга, его сила была сравнима с силой двадцати взрослых мужчин.

Ему в голову пришла идея. Он достал бумагу и произвёл несколько грубых расчётов. Когда он отложил кисть, на его лице было озабоченное выражение:

"Они действительно подчиняются последовательности Фибоначчи. Если суммировать все числа в последовательности, то получится двадцать".

— Что ты делаешь? – со стороны двери донёсся зловещий голос.

Цзу Ань поднял взгляд и увидел Старого Ми, стоящего у входа в его комнату. Его кожа по-прежнему выглядела как высохшая кожура апельсина, он был таким худым, что, казалось, его унесёт малейший порыв ветра.

— Вы здесь, — несмотря на его внешность, Цзу Ань не осмеливался смотреть на него свысока.

Его инстинкты кричали, что с этим загадочным стариком опасно связываться.

"Хм? С чего бы мне думать, что он опасен? Все дело в том, что он выглядит уродливо?"

Цзу Ань не стал озвучивать свои мысли. Даже клавиатурный воин должен ставить во главу угла своё выживание, а не заработок очков ярости.

— Хм, кажется, ты стал сильнее, — удивлённо посмотрел на него Старый Ми.

"Он смог так быстро совершить ещё один прорыв? Похоже, Сутра Нирваны Феникса действительно грозная техника".

— Я подрался с несколькими людьми, когда выходил на прогулку, — ответил Цзу Ань, изо всех сил стараясь звучать правдиво.

— Попробуй ударить меня. — у Старого Ми не было причин сомневаться в Цзу Ане потому, что он предполагал, что у него не было других средств для повышения культивации.

— Как я могу вас ударить? — хотя Старый Ми, вероятно, был экспертом, Цзу Ань не решался ударить хрупкого на вид старика.

Будет ужасно, если что-то пойдёт не так.

— Не нужно беспокоиться, просто используй против меня всю свою силу. Ты ещё не можешь причинить мне вред, — произнёс Старый Ми.

— Хорошо, тогда я ударю вас, — мысли Цзу Аня перекликались с чувствами Старого Ми.

Собравшись с силами, он нанёс удар в грудь старика.

Вместо всей своей силы он использовал лишь треть от своего максимума. Как клавиатурному воину, ему было неприлично раскрывать все свои карты.

"Скрываясь за завесой загадочности... *Тьфу, тьфу, тьфу* Я имею в виду, что выжить до самого конца — это самое важное!"

Кроме того, это был хороший шанс проверить ещё одну из его теорий.

Старый Ми поднял дрожащую руку, без труда блокируя удар Цзу Аня:

— Неплохо, неплохо. Ты уже достиг четвертой ступени второго ранга.

— Правда? — удивлённо воскликнул Цзу Ань.

"Как я и думал, другим трудно определить мой уровень культивации невооружённым глазом. Всё так же, как и в прошлый раз. Он смог распознать мою культивацию лишь после того, как увидел мой удар".

Тем не менее, более сильный культиватор мог примерно сказать, какого ранга был более слабый культиватор.

— Учитывая твой уровень культивации, есть шанс того, что в будущем ты достигнешь ранга Мастера, — глаза Старого Ми наполнились восторгом.

Он думал, что Цзу Ань не имел таланта, но кто мог предположить, что он на самом деле был здоровым парнем? Не должно пройти много времени, прежде чем он будет готов стать одержимым.

Старый Ми усмехнулся про себя:

— Я слышал, что завтра ты отправляешься в академию Яркой Луны?

— Да, — ответил Цзу Ань.

В академии должно учиться много двоюродных братьев и родственников из боковых ветвей клана Чу. Его личность зятя клана Чу, вероятно, вызовет много проблем. По крайней мере, так обычно развивался сюжет в романах.

Цзу Ань думал не о неприятностях, с которыми он может столкнуться, а о том, сколько времени он потеряет впустую. Было слишком много вещей, которые ему нужно было сделать прямо сейчас.

— Когда прибудешь в академию, найди ребёнка по имени Вэй Хундэ. Что бы тебе ни пришлось сделать, обязательно построй с ним хорошие отношения. Будет лучше, если ты сможешь стать его другом, — медленно произнёс Старый Ми.

— Вэй Хундэ? — повторил Цзу Ань. — Кто это? Он ваш двоюродный брат? Зачем мне сближаться с ним?

— Тебе не нужно беспокоиться об этом. Помни, никому не раскрывай мою личность, — с улыбкой ответил Старый Ми.

На его старом лице улыбка выглядела особенно жутко:

— Я поделился с тобой секретным искусством, к тому же я не прошу слишком многого, не так ли?

— Конечно, нет! Не волнуйтесь, я определённо сделаю всё возможное, чтобы сблизиться с ним!
— Цзу Ань улыбнулся самой искренней из своих улыбок.

Ему стало любопытно, как посторонний попал в частную академию клана Чу:

"Может, он такой же формальный зять, как и я?"

— Хорошо, тебе следует хорошенько отдохнуть, — Старый Ми похлопал его по плечу, прежде чем заковылять прочь.

Проводив Старого Ми, Цзу Ань лёг на свою кровать. Он попытался сформулировать план, как заполучить дуду Юй Яньлуо, напрягая голову до такой степени, что на ней грозила появиться лысина. Увы, он так и не смог придумать ничего дельного. Цзу Ань начал постепенно засыпать, бормоча проклятия в адрес Божественного Врача Цзи.

На следующее утро Чэн Шоупин разбудил его, принеся с собой завтрак.

Увидев, что ему принесли еду, Цзу Ань почувствовал, что его недовольство Чэн Шоупином уменьшилось. Было приятно иметь товарища по учёбе, который будет удовлетворять все его потребности.

Покончив с едой, он потащил с собой Чэн Шоупина в академию Яркой Луны. Поскольку это был приказ его тестя, у него не было другого выбора, кроме как последовать ему. Ему просто нужно будет найти возможность улизнуть оттуда позже.

— Хм? Почему мы покидаем поместье Чу?

— Академия Яркой Луны расположена в восточной части города.

— Вот как... — Цзу Ань был немного озадачен тем, что частная академия клана Чу находится так далеко от поместья.

У него отвисла челюсть, когда он обнаружил, что стоит перед скоплением величественных

зданий. Вход был высоким и внушительным, над ним висела табличка с надписью "Академия Яркой Луны". Казалось, каждое слово было пропитано мечом ки, придавая им остроту.

Общежития и другие здания с различными функциями простирались насколько хватало глаз. Цзу Ань перенёлся в дни своей учёбы в университете в своём прошлом мире. Единственное отличие заключалось в том, что эта академия Яркой Луны, без сомнения, была больше любого университета, о котором он знал.

— Неужели частная академия клана Чу такая большая? — в замешательстве спросил Цзу Ань.

— Какая частная академия? — озадаченно переспросил Чэн Шоупин.

— Разве академия Яркой Луны не частная академия, построенная герцогом Яркой Луны? — Цзу Ань начал понимать, что возможно он что-то не так понял.

— Молодой господин, не говорите глупостей! Вы можете навлечь беду на хозяина! — лицо Чэн Шоупина побледнело от ужаса.

Он быстро отвёл Цзу Аня в сторону и произнёс:

— Академия Яркой Луны находится под руководством Министра Церемоний, лидера Девяти Министров. Она служит местом для воспитания талантливых людей для будущей службы при королевском дворе...

Казалось, что в этом мире все официальные должности были монополизированы культиваторами, начиная с Трёх Лордов и Девяти Министров и заканчивая обычными учителями и налоговыми инспекторами.

Чтобы помешать знати занимать официальные посты, в конце концов, знатные семьи имели врождённое преимущество, когда дело касалось воспитания культиваторов, император приказал построить академии по всей стране, продвигая идею образования без дискриминации. Даже обычным людям разрешалось посещать эти академии.

Каждый, независимо от своего социального статуса, должен был учиться в академии на уровне округа, чтобы пройти Трёхуровневые экзамены, в частности: экзамен префектуры, столичный экзамен и императорский экзамен.

Названия были похожи на те, что Цзу Ань помнил из своего предыдущего мира, но сами экзамены были совершенно другими. В то время как его собственный мир требовал знания Четырёх Книг и Пяти Классиков, в этом мире нужно было изучать культивацию.

Обычные экзамены проводились в академиях окружного уровня, расположенных в крупных городах, таких как академия Яркой Луны.

Выдающиеся кандидаты отбирались и отправлялись в административные центры, возглавляемые генералами префектур, для участия в экзамене префектуры, где они соревновались с самыми яркими талантами из всех округов префектуры. Те, кто сдавал экзамены в префектуре, получали квалификацию для работы в качестве должностных лиц, но при этом они ограничивались низкоуровневыми должностями.

Большинство предпочитали отправляться в столицу для участия в столичных экзаменах. Там талантливые люди из различных префектур соревновались за звание "Столичного учёного".

Тот, кто становился "столичным учёным", затем должен был принять участие в имперском экзамене, лично организованном императором. Успехи на имперском экзамене обеспечивали более высокий стартовый пост. Кроме того, столичные учёные получали возможность установить обратную связь с самим императором, являющимся самым сильным культиватором в мире. Всего один его совет был эквивалентен годам культивации.

Конечно, этот путь был доступен лишь самым талантливым людям. Большинство кандидатов исключались на обычных экзаменах окружного уровня. Впоследствии они могли продолжить учёбу и сдать экзамен в следующем году, либо выбрать академическую должность, где их ожидала работа под руководством чиновника. Основная масса чиновников были культиваторами, в подавляющем большинстве озабоченными дальнейшим развитием своей культивации. У них не было времени, чтобы утруждать себя решением административных дел. Для этого они нанимали советников и подчинённых, чтобы те делали за них эту работу.

Их советниками и подчинёнными обычно были те, кто провалил обычные экзамены на уровне округа или вообще не имел таланта к культивации. Такие рабочие места считались вполне адекватными.

Очевидно, Чу Чжунтянь хотел, чтобы Цзу Ань прошёл этот путь после поступления в академию Яркой Луны. Помимо культивации, академия также предоставляла своим студентам необходимые знания по другим предметам, таким как право, экономика и т.д.

— Молодой господин, перестаньте мечтать и заходите внутрь, — махнул рукой Чэн Шоупин. — Я буду ждать вас у входа, пока вас не выпустят из академии.

Цзу Ань закатил глаза:

"Дерьмо. Мне было нелегко закончить учёбу в прошлой жизни, но как только я попал в этот мир, меня снова заставляют учиться? В какой адской дыре я оказался?!"